

Н. Н. Лётина

Взаимодействие концептов «гендер» и «тело» в интегративном культурологическом поле*Работа выполнена по гранту РГНФ № 09-03-000724*

В статье выявлены и обоснованы методологический и феноменологический ракурсы взаимодействия концептов «гендер» и «тело» в культуроцентричном научном дискурсе.

Ключевые слова: концепт культуры, гендер, тело, интегративное культурологическое поле, методологический, феноменологический, исторический ракурсы.

N. N. Lyotina

Interaction of Concepts “Gender” and “Body” in the Integrative Culturological Field

In the article methodological and phenomenological foreshortenings of interaction of the concepts “gender” and “body” in a culture centric scientific discourse are revealed and proved.

Key words: concept of culture, a gender, a body, integrative culturological field, methodological, phenomenological, historical foreshortenings.

Обратимся к выявлению взаимодействия концептов «гендер» и «тело» в культуроцентричном научном дискурсе.

Методологический ракурс взаимодействия концептов «гендер» и «тело» связан с продолжающейся верификацией понятий, не конституированных в качестве устойчивых научных концептов в философии культуры (тело, гендер), а также с верификацией компаративистского потенциала концептов, хотя и бытующих в разных отраслях научного философско-антропологического дикурса – исторической (тело) и социологической, психологической (гендер), но методологически способных быть связанными в пространстве формируемого в рамках проекта интегративного культурологического (культурно-философского, философско-антропологического, историко-философского) знания.

Семантика слова *«тело»* в русском языке дает представление о разнообразии его употребления как в повседневной речи, так и в интересующем нас научном тезаурусе. Понятие «тело» входит в методологический инструментарий физики («ограниченное пространство, заполненное материей, веществом»); геометрии («часть пространства, ограниченная со всех сторон замкнутой поверхностью»); антропологии в ее биологическом, философском, историческом планах («человеческий организм в его внешних, физических формах»); метафизики, медицины, анатомии («то,

что заполняет что-н., занимает большую часть в чем-н.»); военной деятельности («ствол артиллерийского орудия и пулемета без станка и принадлежностей»); геральдики (щит с гербом, без окружающих украшений) [6]. Другой, специфический по качеству, но современный и востребованный молодежью информационный ресурс – Википедия, в попытке казаться энциклопедическим источником, также дает классификацию значений слова «тело» по научным отраслям знания.

Исходя из многозначности слова «тело» и отфиксированного разнообразия его употребления в качестве термина целым рядом научных отраслей знания, *мы полагаем, что сформированного в качестве универсалии концепта «тело» еще не существует, но есть предпосылки для его моделирования на основании систематизации коррелирующих значений.*

Мы предлагаем верифицировать двойственную интерпретацию моделируемого коцепта «тело» в научном дискурсе: связанную с физической реальностью и ее объектами (онтологический аспект), а также с природой человека (антропологический аспект).

Первый, *онтологический, аспект* раскрытия понятия «тело» традиционно связан с такими разделами *философского знания, как онтология и метафизика, феноменология, с циклом естественнонаучных дисциплин.*

В философии в представлениях античных мыслителей тело полагается как конкретный материальный объект. В метафизике Демокрита, Анаксимандра, Платона есть понятие макро- и микрокосма, в текстах Гомера, Софокла, Еврипида *σῶμα* (тело) означает и человека, и бытие, у Ксенофонта этическое понятие «добродетель» имеет тело (*σῶμα... ἀρετῆς*). У латинского слова “*corpus*” (тело, плоть), актуального для римской культуры и средневековой европейской философии, среди значений есть сущность, вещество, материя, масса, элемент, единое целое, стройная система. В Новое время тело было предметом интереса Т. Гоббса, определяющего его как *то, что имеет свойства, подвержено возникновению или уничтожению*. Телом может являться совокупность вещей и явлений («государственное тело»). Тело, обретая категориальный статус в понятийном комплексе философии постмодернизма, выступает здесь и в качестве культууроформирующего и культууроформируемого явления. «Тело» становится категорией метафизики культуры, выступая в качестве «тела культуры». Подобные идеи высказывали и ранее О. Шпенглер и А. Ф. Лосев.

В естественных науках тело – материальный объект, имеющий органическую или неорганическую природу.

Данный аспект интерпретации «тела» практически не задействован современной отечественной культуурологией, что необходимо учесть при создании репрезентативной системы концептов культуры XX века посредством интеграции культуурологии не только с философией в ее специфически обращенных к бытию разделах, но и с естественно-научными разработками.

Антропологический аспект. В философско-антропологической мысли тело воспринимается как структурная составляющая человека, часть триады «дух – душа – тело». Помимо идеи противопоставления тела и души (орфики, Пифагор, Р. Декарт), существовала концепция тела – вместилища души (Платон, Аврелий Августин, сенсуалисты), в том числе – символического (Аристотель, Фома Аквинат, В. С. Соловьев, А. Ф. Лосев, Н. Н. Карпицкий [2]).

В нововременной проекции, определившей зарождение собственно научного знания, традиционно осмысление человеческого тела осуществлялось в естественных дисциплинах и медицине. В медицине, в частности, тело (*body, soma*) трактуется как организм животного; туловище человека, за исключением конечностей; главная

или большая часть какого-либо органа; скопление плотной дискретной ткани. В сфере философии роль тела нивелировалась и низводилась до сложного механизма (Р. Декарт, Ламетри). Открытие тела и телесности как предмета философии произошло в постклассической философии Ф. Ницше. Изучение тела достигло своего апофеоза в феноменологии, где тело постулировано человеческим сознанием через ощущения или восприятие (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, В. Подорога) и в философии постмодернизма (М. Фуко, Р. Барт).

В современной философии тело трактуют как универсальную стабилизирующую структуру единого опыта людей; неосознанный горизонт человеческого опыта; центр трансформации действий, или «порог», где полученные индивидом впечатления избирают пути для превращения в движения; физическое, действительно выступающее затемняющим препятствием для света; центральный элемент процессов коммуникации (Э. Гуссерль, Р. Барт); носитель двух центральных модусов человеческого бытия: *иметь и быть* [1]. Специфически близкие культуурологии смыслы в понятии тела как культурного фильтра обозначил, вслед за Ж. Делёзом, М. Н. Эпштейн. Отметим, что в ценной для нас систематизации интерпретаций тела в философском дискурсе, казалось бы, наиболее тяготеющем к интегративности, последняя микширована антропологическими рамками философии и границами философии как области научного знания (не обеспечен выход в ментальность и мировоззрение, не учтен исторический фактор, редуцировано культуросообразное значение тела).

Понятие «тело» возникает и в пространстве исторического научного дискурса после историографической революции 1970–1980-х гг. К феномену исторического тела как коммуникационной системы обращались М. Блок, М. Бахтин, Э. Канторович. В современной историографии история тела формируется, отражая социокультурные черты современного общества и воплощая интеграцию ряда наук. В современной историографии история тела – отдельное направление (Р. Портер, Ж. Ле Гофф, Н. Трюон). Социокультурные и социально-исторические теории (Ф. Ницше, М. Вебер, R. Pringle, K. Davis) актуализирует автор концепта тела в рамках проекта – А. Б. Соколов [5] при обращении к «современному телу» (М. Фуко, С. Хатти).

Отдельные версии тела как знаковой системы возникали в социологической и психологической

версиях феминизма, для которых актуально и общее представление о теле как материальной субстанции индивида или физической форме индивидуального человеческого бытия. В феминизме привлекли внимание к стереотипному использованию женского тела и его частей в рекламе и порнографии; к различиям между мужскими и женскими идеалами тела в западной культуре (Д. Девид, Дж. Джери).

Во второй половине XX века утвердилось понимание тела как коммуникативной системы (М. Блок, М. Бахтин); как исторической категории (Ж. Ле Гофф, Р. Портер, Ж. Мишле, Т. Карлейль); как культурно-ментального конструкта (М. Фуко, Р. Барт, К. Davis).

Слово *“gender”* в английском языке означает грамматический род. Появление термина *“gender”* в работах эндокринолога, сексолога Джона Мони (Money, 1955) и психолога Роберта Столлера (1968) было в первую очередь связано с необходимостью верифицировать внебиологический, а значит, и внетелесный (социальный, культурный, психологический) детерминизм человека.

Именно тогда впервые было зафиксировано различие между биологическим полом (*“sex”*), имеющим привязку к телу, и полом социокультурным (*“gender”*). В дальнейшем психолог Р. Унгер предложила использовать слово *“sex”* только по отношению к телесно-биологическим аспектам человека, а термин «гендер» – при обсуждении социальных, психологических и культурных аспектов. Именно в таком первоначальном значении оппозиции биологическому полу, закреплённому в телесности, понятие «гендер» закрепилось в психологическом, социологическом, теоретико-феминистском, антропологическом, этнографическом и историческом тезаурусе с определенными семантическими спецификациями. Экстраполяция понятия в культурологический дискурс формально произошла, но при этом явление не имеет однозначного восприятия ни в науке, ни в массовом сознании, а понятие не приобрело семантической стабильности и методологической фундированности концепта.

В научной традиции актуализированы три направления интерпретации понятия «гендер». Первое состоит в дифференциации феноменов и концептов *“sex”* (биологический пол) и *«гендер»* (социокультурный пол) (Э. Оукли, J. Hornsby, Э. Гидденс, Л. П. Репина). Второе направление не стремится к столь последовательной и жесткой дифференциации «гендера» и «пола», но об-

наруживает сложность определяемых категорий посредством актуализации категории «телесности» и их функциональную либо структурную связь друг с другом (R. Gayle, Т. де Лауретис, Дж. Скотт). Именно здесь концепты «гендер» и «тело» становятся взаимодействующими в методологическом плане, поскольку «гендер» определяют, исходя из семантики «тела».

Необходимо отметить, что само употребление понятия «гендер» в качестве оппозиции понятию «пол» в научном дискурсе до сих пор является дискуссионным. Эта дискуссионность усиливается осознанной в науке проблематичностью термина гендер, как имманентной, так и проявляющейся при экстраполяции его в «неанглийские» языки. В рамках этой дискуссии некоторые исследователи обосновывают и настойчиво подчеркивают необходимость сохранения деления на биологический пол и гендер (В. Пламвуд, Э. Ф. Келлер), другие требуют уничтожения такого деления (М. Гейтенс, Э. Гросс (Grosz), И. С. Кон). Понятно, что первые все больше стремятся дистанцировать человека от его тела, вторые – наоборот, закрепить его антропологическое значение. Последняя позиция представляет третье направление в интерпретации понятия «гендер», полагая его тождественным понятию «пол», сближая не только концепты «гендер» и «тело», но и соответствующие аспекты человеческого бытия.

С учетом современной трактовки понятия «пол» в отечественной науке наиболее обоснованными представляются вторая и третья позиции. Однако дифференциация терминов остается оправданной, прежде всего, методологически, в силу того, что «термин “гендер” кажется более эвристичным, нежели “пол”, хотя никто не отрицает влияния соответствующих генетических, гормональных и иных биологических факторов» [3]. Оправданной остается и научная дифференциация пола и гендера, направленная на изучение их взаимодействия, но не на поглощение одного другим и не на подмену одного другим. При этом постепенно начинает формироваться концепция множественности гендеров (Л. Николсон).

При всем разнообразии вариантов интерпретации понятия «гендер» в научной традиции сложилось несколько доминирующих направлений, которые с учетом заявленного интегративного культурологического подхода необходимо систематизировать. Подходы к систематизации в отечественной науке уже намечены: исторический (историческая динамика и интерпретация

понятия «гендер» в науке разработана Н. А. Блохиной, Г. И. Зверевой, Т. Б. Савиной [4]), методологический (О. А. Воронина [7], И. С. Кон). Однако в рамках формирования современной парадигмы интегративного научного знания необходима верификация имеющихся интерпретаций с интегративных же, культурологических позиций, которая входит в перспективные задачи проекта.

Таким образом, в контексте современного интегративного социально-культурного научного дискурса понятия «гендер» и «тело», называющие соответствующие феномены, до сих пор не оформлены и семантически не определены во всей совокупности используемых значений, тем более, не закреплены в качестве концептов культуры. В силу данного обстоятельства интеллектуальное творчество участников проекта является актуальным и инновационным в плане формирования «гендера» и «тела» в качестве как самостоятельных, так и взаимно интегрирующих концептов культуры.

Связь концептов «гендер» и «тело» отчетливо не верифицирована, но содержится в отдельных идеях истории тела, cultural studies, историко-культурного знания (О. Шпенглер, М. Блок, Ж. Ле Гофф, А. Ф. Лосев, И. А. Едошина, А. Б. Соколов), культурно-философской антропологии (В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, В. В. Розанов), феноменологии (Ж.-П. Сартр, М. Мерло-Понти, В. Подорога), теории феминизма и постфеминизма (К. Дэйвис, Х. Сиксу, Ю. Кристева), гендерологии (В. Вастерлинг, К. Палья), социологии медицины (Е. Фрейдсон, А. В. Решетников), социологии психологии (И. С. Кон).

Методологическая взаимная интеграция концептов может осуществляться, на наш взгляд, тремя путями. Во-первых, посредством иерархического раскрытия концепта гендер через концепт тело, где тело становится воплощением и выражением гендерных смыслов; во-вторых, посредством иерархического раскрытия концепта тело через концепт гендера, где гендер является конкретизатором специфических проявлений тела. Здесь мы можем оставаться в рамках традиционного для концепта «гендер» социального и психологического дискурсов, а также традиционного для концепта «тело» исторического дискурса.

Однако выход на инновационную интеграцию возможен лишь с объединением всех интеллектуальных ресурсов, в том числе естественно-научных (медицина, физическая культура), ресурсов культурно-философской антропологии с

привлечением в качестве методологического основания культурологического подхода. Так, третий путь – паритетная интеграция концептов, в которой «гендер» и «тело» являются равноправными концептами культуры и раскрываются не через друг друга, но через аутентичную феноменологию в качестве самостоятельных, хотя и коррелирующих феноменов. Одним из оснований для подобной интеграции может стать уже существующий тезаурус тела и гендера, поскольку в нем есть явные (метафоры, маркеры, символы) и скрытые (иерархия, стереотипы, идентичность, модель, роли) корреляты.

Феноменологический ракурс изучения взаимодействия данных концептов мы предлагаем направить на выявление основных аналогичных или коррелятивных качеств «гендера» и «тела».

Феноменальный характер. Тело носит как реальный, так и мыслимый характер. Это касается не только реальности физического тела и мыслимости, скажем, астрального тела, но и разницы между реальным физическим телом и представлением о нем, в частности, как оболочки, сосуда космоса-бытия в античной философии или мнимости в средневековой христианской философии. В последней тело теряет свою реальность и полагается как иллюзорная тюрьма души и духа. Гендер является мыслимым, социально, культурно, психологически моделируемым конструктом культуры, тем не менее, являющимся и в реальном бытии через воплощение гендерных стереотипов, гендерных ролей, гендерной идентичности в социально-культурном опыте общества и индивида.

Материальность. Тело воплощено материально, гендер способен к материализации.

Структурность. Структурность тела традиционно представлена морфологически и анатомически. Уровневыми, и в то же время онтологически закрепленными в философской антропологии являются физическое, энергетическое, душевное, духовное измерения телесности. В гендере можно выделить психологический, социальный, культурный уровни с точки зрения внутренней организации; массовый, элитарный и индивидуальный уровни с точки зрения носителя, субъекта; гендерные стереотипы, установки, роли, дисплей, идентичность с точки зрения проявлений.

Иерархичность. Может быть выделена и в качестве особого параметра. Иерархичность тела (тел) воплощена в системе бинарных оппозиций

верх / низ, большой / маленький, центр / периферия. Иерархичность тела реализована и в его концептуализации как микрокосма по отношению к макрокосму – телу мира (античные, ренессансные представления) или телу культуры (О. Шпенглер, А. Ф. Лосев). Иерархичность в отношении гендера может быть решена и с позиций более (гендерные стереотипы) и менее (гендерные роли) существенного / глубинного. Иерархичность реализуется и в охвате аудитории: гендерные стереотипы, в частности, могут иметь элитарный (Прекрасная Дама в средневековой куртуазной культуре, культуре рубежа XIX–XX вв. в России) или массовый (блондинка в массовой культуре XX в.) характер.

Оформленность. Тело – само по себе форма культуры, цивилизации, коммуникации, исторического периода, государства, человека, организма, объекта, органа. У тела есть форма, что в антропологически-эстетическом плане верифицирует такой вид искусства, как скульптура. В отношении гендера укажем на наличие в обществе и культуре, хотя и трансформирующихся, но в отдельный исторический период и отдельном географическом пространстве оформленных гендерных стереотипов, ролей, моделей маскулинности и феминности, механизмов идентификации.

Замкнутость, завершенность. Тело – форма, априори завершенная, что является основанием для определения границ тела и окружающего его иного пространства, включающего иные тела. Применительно к гендеру завершенность выступает как локальность, замкнутая одним социально-культурным кругом, субкультурой, возрастной группой, исторической эпохой, этническим или географическим пространством.

Пластичность. И тело, и гендер способны к изменениям формы (под влиянием различных факторов – возраста, физиологических процессов, изменений социокультурной, географической среды, моды) и являются объектом моделирования и трансформаций (генная инженерия, пластическая хирургия, психоанализ, массовая культура, идеология).

Фактурность. Материальность тела воплощается фактурно в более или менее грубо / тонко организованной материи. Тело эльфа и тело человека в европейской мифологии отличаются по фактуре. Отличаются по фактуре тело человека (живая плоть) и тело культуры (синкретичное в архаике, теперь синтетичное или эклектичное). Две последних фактуры – тела человека и тела

культуры – совпадают в своей живой органике (О. Шпенглер, Л. Н. Гумилев, А. Ф. Лосев). Гендерные представления «офактурены» прежде всего силами повседневности (обыденный уровень), силами художественной культуры (специальный уровень), силами образования, системы СМИ (трансляционный уровень).

Заполненность. Тело метафорически можно сравнить с наполненным сосудом. Впрочем, и пустота может иметь определяющее решение, в частности, для спасения человека и человечества. Согласно известной формуле «блаженны нищие духом», аватар морпеха в фантастической притче «Аватар» Дж. Кэмерона (2009), утверждающий, что его «чаша пуста», спасается сам и спасает жителей планеты Пандоры, саму планету, являющуюся целостным телом, наполненным эманациями общей сакральной души – Эйвы. Гендер заполнен социально, психически, культурно внутри одной общности; исторически (каждый исторический период обладает специфическими гендерными факторами и фактами); географически или этнически (этнические гендерные традиции).

Конечность. Конечность тела в пространстве позволяет установить границы между телом и другими телами, пространством в целом. Является одним из маркеров «свое – свой» / «чужой – чужое». Конечность тела во времени связана с традиционной для философской антропологии идеей бренности материальной плоти. Гендер начинается с выделением человека из животного состояния и закончится с исчезновением человека. Гендер носит исторический, географический и этнически локальный характер.

У тела есть *физические качества*, доступные органам чувств – форма, цвет, запах, объем, вкус, фактура, у гендера – регламентирующие представления о том, какими они должны быть для мужчин и женщин.

Исторический ракурс взаимодействия. И концепт «тело», и концепт «гендер» имеют исторический характер и подвержены трансформациям, сопровождающим историко-культурные, духовно-нравственные, социально-психологические изменения человека и человечества. Научная верификация подобной динамики наиболее убедительна при осмыслении эстетических принципов художественной образности в отношении человека в его гендерных проявлениях и телесных составляющих, которое будет предпринято в дальнейшем.

Примечания

1. Грицанов, А. А. Тело [Текст] / А. А. Грицанов // История философии : энциклопедия. – Мн. : Интер-пресссервис; Книжный Дом, 2002. – 1376 с.

2. Карпицкий, Н. Н. Философия тела / Н. Н. Карпицкий [Электронный документ]. – Режим доступа : http://elib.org.ua/philosophy/ua_readme.php?subaction=showfull&id=1137439110&archive=&start_from=&ucat=1&, проверено 31. 07. 2010.

3. Кон, И. С. Гендер и пол [Электронный документ] / И. С. Кон // Персональный сайт. – Режим доступа : <http://sexology.narod.ru/index.html>, проверено 31.07.2010.

4. Савина, Т. Б. Понятие гендера и проблема становления гендерологии [Электронный ресурс] / Т. Б. Савина. – Режим доступа : <http://www.dgu.ru/~philosophy/index.htm>, проверено 31.07.2010.

5. Соколов, А. Б. Концепт «тело» в современных исторических исследованиях [Текст] / А. Б. Соколов // Концепты культуры XX века [Текст] : сборник статей. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2009. – С. 146–155.

6. Тело // Большой толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://slovari.yandex.ru/~книги/Толковый_словарь_Ушакова, проверено 31.07.2010.

7. Теория и методология гендерных исследований [Текст] : курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. – М. : МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001. – 416 с.